

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА

Концерт в фойе «Domino» шел в режиме non-stop два дня.

Первый этап акции завершен. 22-23 декабря в ТЦ «Domino» проводился сбор средств на рождественские подарки. Дети-скауты раздавали снежинки посетителям, а в фойе в режиме non-stop шел концерт, подготовленный силами Семейного клуба.

Низкий поклон всем, кто сделал пожертвование, кто подарил частичку своего душевного тепла. Благодаря вашей щедрости, за время проведения акции в «Domino» собрано 1077 евро, а также сладости, игрушки, одежда. А еще одна висагинская семья подарила мешок конфет - 18 килограммов. Еще 245 евро поступило на счет. И сейчас мы готовимся ко второму этапу - комплектуем рождественские подарки.

11 января благотворительную елку проведет Дом творчества - наш партнер в этой акции. Туда и придет Дед Мороз с вашими подарками. В мешке у него найдутся не только сладости, но и полезные и нужные вещи. Уже роздано 100

пригласительных билетов детям из малообеспеченных семей через педагогов школ. Иногда нас спрашивают: «А это только для православных детей?». Нет, мы раздали пригласительные билеты во все висагинские школы, веронсповедание не имеет значения.

Еще скомплектовано 30 подарков для детей с недугом. Одна висагинская семья, пожелавшая остаться неизвестной, закупила в Латвии 30 рождественских домиков с орешками, которыми будут дополнены подарочные комплекты. Две особо нуждающиеся семьи, воспитывающие детей с недугом, кроме сладких подарков, получат еще и деньги. Елка в «Visagino viltis» пройдет **13 января**.

Как и в прошлом году, будет уделено внимание старшим детям. На Святках мы планируем пригласить на трапезу 20 трудных подростков, для которых также подготовлены праздничные подарки.

Желаем всем благополучия в наступившем году и светлого праздника Рождества!

Семейный клуб храма

Матрёна Варфоломеевна

- Здравствуйте, Матрена. Простите, не знаю вашего отчества, - обратилась я к Матрене по телефону, испытывая большое неудобство от того, что к женщине на исходе девятого десятка, обращаюсь столь фамильярно.

- Что вы, у меня трудное отчество, я его стесняюсь - Вар-фо-ло-ме-ев-на, - ответили мне в трубке.

- Почему же стесняетесь? Очень красивое отчество. Варфоломей - один из апостолов Христа.

Направившись на встречу не пришлось, Матрена Варфоломеевна с радостью на нее согласилась, узнав, что о. Иосиф направил меня к ней.

- Пожалуйста, приходите, сама-то я уж два года из квартиры не выхожу.

- Через пару часов я буду у вас, адрес я знаю.

Я представляла себе, что найду немощную больную старушку, которую регулярно причащает на дому батюшка и навещают активисты социального служения, что в квартире будет пахнуть старостью и лекарствами, и много чего еще нафантазировала.

Позвонив, долго ждала у двери, отчетливо слыша стук палочки, с помощью которой хозяйка передвигается по квартире. Наконец, дверь открылась, и благообразная старушка, приветливо улыбаясь, пригласила меня пройти в уютную квартирку. Квартирка - потому что малогабаритка, такая же маленькая, чистенькая и аккуратненькая, как и сама хозяйка.

На целых два часа мы расположились на маленьком мягком диванчике. Ей так много хотелось рассказать о своей почти уже прошедшей жизни, что она то и дело перескакивала с одной темы на другую, буквально взвлекла вспоминая свои лучшие, хотя и очень тяжелые годы.

Новоиколаевский Троицкий, губ. М. Б. Викариальный корпус.
Церковь, где служил старостой дядя. После ареста в 1937 году архиепископа Сергия (Василькова), группы духовенства и мирян храм был закрыт, в нем было устроено зернохранилище. Храм был возвращен церкви в 1944 году трудами архиепископа Варфоломея. Ныне - главный собор Новосибирска.

Сиротка

Маленькая Мотя рано осталась сиротой. Семья жила в маленьком алтайском селе. Мотя была младшей из четырех детей, и когда умерла мама, ее забрал мамин брат. Так она оказалась в Новосибирске. Дядя жил не бедно, он работал администратором в центральной гостинице и еще был церковным старостой. В его семье было двое маленьких детей.

- Так с шести лет я оказалась в няньках. Ухаживать за малышами было моей обязанностью. В семь лет я пошла в школу, но успела закончить только 2 класса. Тетя никогда меня не обижала и учила только добру, приучала к порядку, учила пра-

вильно говорить - она была грамотной женщиной. По выходным всей семьей ходили в церковь.

А потом тетя пошла на работу, детей определили в детский сад, а мне нашли хорошую, порядочную семью, где надо было присматривать за 3-летним сынишкой. В школу я больше так и не пошла, - вспоминает Матрена Варфоломеевна о своем непростом детстве. Ведь на выходные плечики 9-летней девочки легли не только заботы о хозяйском сынишке, но и работы по дому.

- Здесь меня приучили ко всему: и к чистоте, и к порядку, и к кухне. Тетя сама учила меня готовить. Кроме того, мне давали деньги, а я их бережно складывала, не тратила понапрасну.

Потерянное детство

Без детства в то время оказалось целое поколение. Война заставила повзрослеть. Моте к тому времени исполнилось двенадцать лет. И без того не знавшая детства, она решила, что пора начинать самостоятельную жизнь. Уже летом сорок первого в Новосибирск из Ленинграда эвакуировали завод «Коминтерн». Туда и пошла проситься на работу маленькая Матрена. Но там и слушать не хотели о такой работнице, и лишь с третьей попытки ей удалось убедить взрослых в серьезности своих намерений, и в том, что она любит и умеет работать.

Ее взяли токарем. Поставили на крепкий деревянный ящик к станку, чтобы она могла дотянуться до суппорта, поставили наставника, и она очень быстро освоила эту науку и стала выдавать норму. Подростки работали наравне со взрослыми. Матрена поселилась в общежитии. Война войной, а жизнь продолжалась. Молодежь бегала на танцы, в кино, гуляла парочками.

Но юная Мотя на все это смотрела с неодобрением - никаких танцулек и гулянок! Мотя пела в хоре и много читала. Читала и тогда, и позже, когда уже появились дети.

Семья

Война закончилась. Завод вернулся в Ленинград, а Мотя стала работать на «Чкаловском» авиазаводе. Из общежития переселилась к двоюродному брату. Здесь, на заводе, и судьбу свою встретила. Вот как забавно она рассказывает об этом:

- Меня на завод сначала фрезеровщицей приняли, но мастер увидел, как мне, такой маленькой и шупленькой, тяжело, взял меня за руку и отвел на склад. «Принимай помощницу», - сказал он завскладом. Так я стала кладовщицей, выдавала инструмент, благо весь его знала хорошо. Я вообще способная, хотя

и два класса всего закончила, а все удивлялись, что знаешь, да и другие науки постигла быстро.

И вот, приметил меня один токарь. Я-то на него внимания не обращала, только один раз в столовой его без обеда оставила. На обед всего час дается. Все идем одновременно, выстраиваемся в очередь. Смотрю, впереди меня стоит парень - роба грязная, вся драная, и дырки на ней не зашиты, а на проволочки закручены. А я, ужас как, неопрятных не люблю. Тут еще и стоит он, без очереди дружок своих пропускает. Смотрю, еще один дружок подошел. Я не выдержала, под-

меня. Мне уж девятнадцать лет было. Брат сказал: «Цветочек в бутоне рвут, а распутившийся - уже никому не нужен». Быстро нас расписали, и переехала я к нему.

И неделю не спала, не ела, когда он привел меня в свою берлогу. Оказалось, что он тоже с шести лет сирота. Жил у какой-то дальней родственницы. Грязь кругом неимоверная! На кровать не то что лезь, сесть было страшно. Я полы скребла до бела, столы отмывала. В общем, кое-как навела там порядок, одежде ему новую справили. Слава Богу, у меня были деньги, я ведь бережливая. Так началась

Матрена Варфоломеевна с мужем Василием

сочила к нему, за рукав его, да вытатила из очереди, и этого грязнулю тоже. Они опешили оба, но спорить не стали - ушли.

Домой я на трамвае ездила. Ну, выйду из трамвая, и бегом домой, по сторонам не гляжу. А он проследил за мной. Брат мой жил в частном секторе. Чтобы мне не обходить далеко через калитку, был проделан лаз в заборе со стороны огорода, через него я и ходила. И вот, однажды я убежала на вторую работу (я всегда где-нибудь подрабатывала), а он пробрался через этот лаз, и такой вот оборвыш предстал перед моим братом. Тот даже подумал, что это бродяга, но услышал объяснение: «У вас тут девушка живет, мне она нужна». Ну, брат и погнал его прочь: «Нет у нас никаких невест!».

На следующей неделе, они пришли вчетвером, с родней, с сумками, как положено, через калитку, и стали требовать меня: «Мы за невестой пришли!». Меня снова дома не было. Брат вышел, увидел, что из сумок буртылки торчат, и наладил их обратно: «Забирайте свои сумки и идите отсюда, и знайте - мы воду не пьем».

Ну, а в третий раз пришли, как полагаются, и просватали

моя семейная жизнь.

Это потом я поняла, какое счастье мне Бог послал. Муж мой оказался добрым и ласковым, никогда меня не обидел. Не пил, не курил, не ругался. Мы с ним вырастили сына и дочь, выучили их, и какого-то добра успели набить.

Когда мы в 1996 году решили приехать сюда к сыну, пришлось в Новосибирске все продать. Вот тогда мы стали миллионерами. Приехали сюда только с сумками, здесь купили себе квартиру, дачу и все необходимое, и сыну помогли. А в 2000 году мужа не стало...

О вере

Мы хоть и не ходили в советские годы в церковь, но оба с мужем в Бога верили. А я всю жизнь жила с Богом. Детей и внуков крестила. Обе Библии на два раза прочла. Здесь, в Висагинске, я стала ходить в церковь сразу, как приехали. Сначала в маленькую - в третьем микрорайоне, а потом и сюда, к о. Иосифу.

Я так думаю, что это Господь всегда меня вел по жизни. Он мою жизнь устроил, и, спасибо Ему, в ней было много хорошего.

Материалы страницы подготовила Людмила МАРТЫНОВА